

Новости быстро распространились не только по городу Инпен, но и по всей стране. Жалкое подобие отца, подонка среди подонков, который последние три года сексуально насиловал свою дочь. Он оставил ее в институте, чтобы работать за границей, но внезапно начал приставать к ней. Душераздирающая история о девушке, которая провела все это время в одиночестве, страдая, не в силах ни на кого положиться, пока однокурсник по институту храбро не сообщил об этом властям.

Потом пошли телепрограммы и репортажи.

- Что случилось в тот день в здании суда?

<Ее боль осталась незамеченной всеми в институте>

<Более пристальный взгляд на слабые стандарты института>

Председатель института скомкал газету, которую читал, и сердито бросил ее на землю.

-Репортеры, просящие интервью, все приходят, но мы будем продолжать отказывать им, пока...  
- тихо сказал исполнительный секретарь, но быстро закрыл рот, когда председатель резко повернул голову, чтобы посмотреть на него. Хотя он уже выкурил четыре сигареты, председатель закурил еще одну, обращаясь к директору администрации.

- Как вы думаете, директор, что нам делать?

Учитывая все обстоятельства, все, что хотел сказать директор, - это оставить его в покое, но он просто закатил глаза и тщательно все обдумал. Кроме того, это была прекрасная возможность для него. Он мог свалить все на председателя и исполнительного секретаря, чтобы их уволили с работы. По крайней мере, именно это он и собирался сделать. Если бы только верхушка не приказала ему залечь на дно, он схватил бы все документы, все досье, которые собрал на этих двоих, и уже начал бы работу.

-Я считаю, что мы должны... Найдите подходящих людей и попросите их взять на себя ответственность. Мы также должны пересмотреть всю систему с точки зрения надзора. -сказал он, что было очень многословным способом сказать, что они должны использовать здравый смысл, чтобы справиться с этим. Конечно, не похоже, чтобы у председателя был хоть какой-то здравый смысл, отсюда и необходимость все объяснять.

- Соответствующие люди-это учителя, которые принимают участие, не так ли? Вы действительно предлагаете уволить их всех? Серьезно?

Ему потребовалось все самообладание, на которое он был способен, чтобы не закричать: "Нет, это вы, председатель!", но, проявив крайнее терпение и силу воли, он просто глубоко вздохнул, прежде чем заговорить снова.

-Тогда что вы предлагаете, председатель? - спросил директор. Он, казалось, смирился, обращаясь с председателем как с высшим лицом, но цель вопроса была проста: заставить председателя раскрыть свои планы. Председатель не был дураком и сразу это понял. Он бросил недовольный взгляд на директора и выпустил клуб дыма.

- Я уверен, что совет директоров проведет официальное заседание по этому поводу.... Но, судя по тому, что я слышал, им нужен кто-то с самого верха.... Вот вам пример.

- В смысле?

- ...Смена персонала.

Исполнительный секретарь побледнел и, казалось, еще больше сжался в своем кресле. Директор администрации, как и следовало из названия, отвечал за административные обязанности, такие как бумажная работа и тому подобное, что затрудняло возложение на него вины. Таким образом, наиболее вероятным лицом, ответственным за это фиаско, был сам исполнительный секретарь вместо председателя.

Таким образом, исполнительный секретарь будет освобожден от занимаемой должности, оставив ее вакантной до тех пор, пока совет директоров не будет готов выдвинуть другую кандидатуру.

-Директор Чжон, - позвал директор администрации, - это был прекрасный шанс избавиться от председателя. Почему вы не взяли его?

-Директор, я понимаю, зачем вы пришли, я действительно так считаю. Но мы должны не торопиться и залечь на дно ради института. Если бы мы все взорвали, это был бы просто кошмар.

Она говорила довольно спокойно, ее манера речи была очень элегантной, что заставляло слово "кошмар" выделяться еще больше.

- Есть что-то, о чем я не знаю? Я не понимаю, почему мы не должны действовать сейчас.

- О, это довольно прямой вопрос. Как мне вообще вам отвечать? .. Ну что ж. Полагаю, сейчас самое подходящее время, чтобы рассказать вам. Мы планируем реформировать политику фонда.

Это застало директора врасплох, его челюсть отвисла в благоговейном страхе. Политические реформы? Пока директор Чжон продолжала объяснять свой план пересмотра избирательной политики, а также правил управления, его голова жужжала, чтобы не отставать от всего этого.

- Кроме того, председатель в следующем году уйдет в отставку. Это будет естественная смена

власти. Он бросит нам голос в обмен на получение пенсионных взносов исполнительного члена в соответствии с пересмотренной политикой. Я полагаю, что реформа состоится, как только председатель и директор Ли присоединятся к нашему делу.

В конце концов председатель довольно быстро и хорошо прочел ход событий и решил отказаться от своих полномочий в обмен на стабильную и прибыльную пенсию. Его недостатки будут сметены под ковер в обмен на голосование. Эта хитрая, скользкая, жирная маленькая змея. Директор почти чувствовал в воздухе отвратительный запах сигаретного дыма председателя.

\*\*\*\*

В институте произошло много перемен. Два преподавателя были заменены, поскольку проблема была слишком серьезной, чтобы ее можно было прикрыть только должностью исполнительного секретаря. Это означало, что учитель тоже должен был взять на себя ответственность, но, учитывая тот факт, что этот вопрос оставался незамеченным в течение целых трех лет, было принято решение уволить обоих контролирующих учителей. Более того, хотя ушли только два учителя, они были заменены четырьмя новыми учителями в ответ на критику средств массовой информации о том, что не хватает персонала, чтобы эффективно заботиться обо всех детях в институте. Детей в институте становилось все меньше и меньше, но учителей стало больше. Хотя это значительно облегчало надзор, это также оказывалось ограничением в повседневной жизни детей.

Смена персонала означала, что дети тоже должны были измениться. Во-первых, никому не разрешалось ночевать вне дома. Эта привилегия будет возвращена детям, как только внимание ПРЕССЫ остынет, но пока им разрешались только короткие прогулки, и даже за ними следовало строго следить. Дети, покидающие территорию, должны были дать подробную информацию о своем месте назначения и пути, по которому они идут, и никто не должен был уходить без явного разрешения. Во-вторых, комнаты были перестроены. Раньше они сортировали детей по возрасту, чтобы дети могли проводить больше времени со сверстниками и одноклассниками, но теперь они были отсортированы по полу. Это был разумный план, по крайней мере на бумаге, чтобы избежать возможных происшествий, но насколько эффективным он мог быть на самом деле? Несмотря на практичность, это было скорее шоу для СМИ. Таким образом, девочки заняли комнаты на первом и втором этажах, а мальчики-с третьего по пятый.

Даен делила свою новую комнату со старшей ученицей средней школы. Она долгое время жила в одной комнате с Соми, и внезапное отсутствие ее подруги заставило Даен чувствовать себя растерянной и испуганной. Но прежде всего она не могла поверить в то, что до сих пор не замечала боли и страданий Соми. К счастью, однако, ее новая соседка по комнате нашла время, чтобы утешить ее, и Даен успокоилась через несколько дней.

Что касается Люцида и других учеников начальной школы, то они переехали в третью комнату. До сих пор, будучи самыми молодыми, они пользовались комнатами на втором этаже. Эта

перемена, казалось, пришлась по душе Мен Су.

-Гипсовое лицо, смотри! Отсюда видна вся улица!- воскликнул он. Мен Су бы вполне доволен тем, что им дали комнату на верхнем этаже. Или, возможно, на самом деле не имело значения, на каком этаже он находился. В конце концов, из всех в институте он был самым взволнованным во время большого переезда.

С другой стороны, Хен Ген жаловался, что теперь ему приходится подниматься по лестнице и в школе, и в институте, так как его класс находится на самом верхнем этаже школы. Он просто не мог поверить, что ему приходится целый день подниматься по лестнице, чтобы куда-то попасть.

Оценка Чхоль Ена была довольно короткой.

- Во двор попасть труднее.

Люцид пожал плечами и ушел искать одного из новых учителей.

-Извините, - сказал он, - я одолжил у Соми несколько книг, прежде чем мы отправились в суд. Что я должен делать с ними?

-Простите, кто? - спросил учитель.

-Соми, - повторил Люцид, четко выговаривая слова.

Учитель, казалось, немного задумался над этим именем, но его лицо потемнело, как только он понял, кому принадлежит это имя.

- Все в порядке. Соми уже забрала все свои вещи и ушла, - коротко сказал он. - Ты можешь просто оставить их себе.

Соми была принята в другой институт, но никто не видел ее с тех пор, как она ушла с офицером Чхве. Ее вещи были отобраны надзирателями и отправлены в новый институт, поэтому Люцид упустил свой шанс вернуть ей книги.

Мальчик поблагодарил учителя и вернулся в свою новую комнату, сидя на кровати и глядя на обложку книги. Вскоре после этого "Я поделюсь С Тобой Своими Грязными Страданиями" вернулся на свое место на книжной полке.

\*\*\*\*

Во время перерыва Люцид еще больше, чем раньше, цеплялся за книги. Теперь учеба стала для него вопросом жизни и смерти, и не только из-за того, что случилось с Соми. Это было из-за всех тех случаев, когда проблемы возникали из-за его некомпетентности, когда он терял контроль над ситуацией, потому что просто не знал достаточно, и из-за всего того, что происходило, потому что он был слишком слаб.

То, что случилось с Соми, послужило катализатором, побудив Люцида продолжать двигаться вперед в то время, когда он пребывал в застое, оплакивая смерть Мослы. По крайней мере, это то, что вещи, казалось бы. Он утратил мрачность и нависшую темноту, которые держали всех остальных на расстоянии, и теперь казался более энергичным, хотя большая часть этой энергии уходила на чтение. Когда он сосредотачивался на книге, его взгляд был таким напряженным, что даже учителя не осмеливались прерывать его.

На самом же деле его чтение было борьбой за жизнь. Страх и отчаяние всегда нависали над ним, заставляя его читать и понимать каждую книгу, с которой он сталкивался, чтобы не оказаться снова в ситуации, которую он был бессилен контролировать. Чтение было уже не взглядом на странный, удивительный мир, а битвой за спасение от клыков разъяренного скрофа. Вот почему его чтение было таким напряженным, таким яростным. Однако такая страстная сосредоточенность, должно быть, показалась некоторым девушкам привлекательной, так как все больше и больше их собиралось просто посмотреть, как Люцид читает. Его внешность уже была широко известна, особенно потому, что его статная красота принесла ему прозвище "гипсовое лицо", но вид его, погруженного в чтение, был более ослепителен, чем любой натюрморт.

Возможно, это было связано с тем, что он, по-видимому, проглотил все книги в институте, но Люцид пошел к учителям, чтобы получить разрешение покинуть территорию за две недели до конца каникул. Он направлялся в публичную библиотеку.

-Ты здесь впервые? - спросил сопровождавший его старшеклассник.

- Да.

- И как ты думаешь?

-Там есть... так много книг.

Люцид улыбнулся впервые за долгое время.

<Недопонимание (1)> Конец.

---

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni\_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310454>